

Аверинцев Сергей
Сергеевич
(1926) иезуит (католик)

25.02.04

Памяти Аверинцева

В Вене на 67-м году жизни скончался Сергей Сергеевич Аверинцев — русский ученый, филолог, историк культуры, переводчик, поэт, член-корреспондент РАН. Согласно завещанию Аверинцева тело его будет кремировано, а прах захоронен на Даниловском кладбище в Москве. Кремация состоится 4 марта.

Известия — 2004. — 25 февр. — с. 9

Николай АЛЕКСАНДРОВ

Ученые заслуги и звания Аверинцева можно перечислять долго, и в данном случае уже само перечисление будет говорить о безусловном не только российском, но и международном признании его научного авторитета. Председатель Русского библейского общества, международного Мандельштамовского общества, член Academia Europaea, Academie universelle des culture, почетный доктор Scientiarum Ecclesiasticarum Папского Восточного института в Риме, лауреат международных и российских премий и прочее, прочее.

Выпускник классического отделения филологического факультета МГУ, он затем работал в Институте мировой литературы АН СССР, в Институте истории мировой культуры при МГУ, писал научные монографии, статьи для энциклопедических изданий, был главным редактором трехтомной энциклопедии «Христианство», не говоря уже о многочисленных предисловиях, переводах и собственном оригинальном поэтическом творчестве.

Круг его интересов столь же многообразен — от византийской литературы и литературы христианского средневековья до немецкого романтизма и русского символизма. Впрочем, дело не в широте и разнообразии как таковых. При всей кажущейся универсальности знаний и непохожести проблем, которым посвящал свою деятельность Сергей Сергеевич, сама устремленность его научных усилий имеет определенную закономерность.

В принципе, любой ученый в своих трудах выступает с позиции посвященности, с позиции обладания знанием. Сплошь и рядом он к посвященным и обращается. Аверинцев же выступал апологетом и популяризатором тонкого знания. Он пытался сузить сферу «профанного», придать статус «легитимности», оправдать сферы и области гуманитарного знания, не проясненные по тем или иным причинам. Это видно даже в его научных трудах — например, в «Поэтике ранневизантийской литературы».

Когда в 1970 году вышел знаменитый 5-й том «Философской энциклопедии», разразился скандал. Статья «Христианство», написанная Сергеем Аверинцевым, расценивалась как идеологическая диверсия. Аверинцев писал не с позиции научного атеизма, но как теолог, как верующий человек, тем самым делая доступной, открытой сферу теологии, не отчужденного, а сокровенного знания.

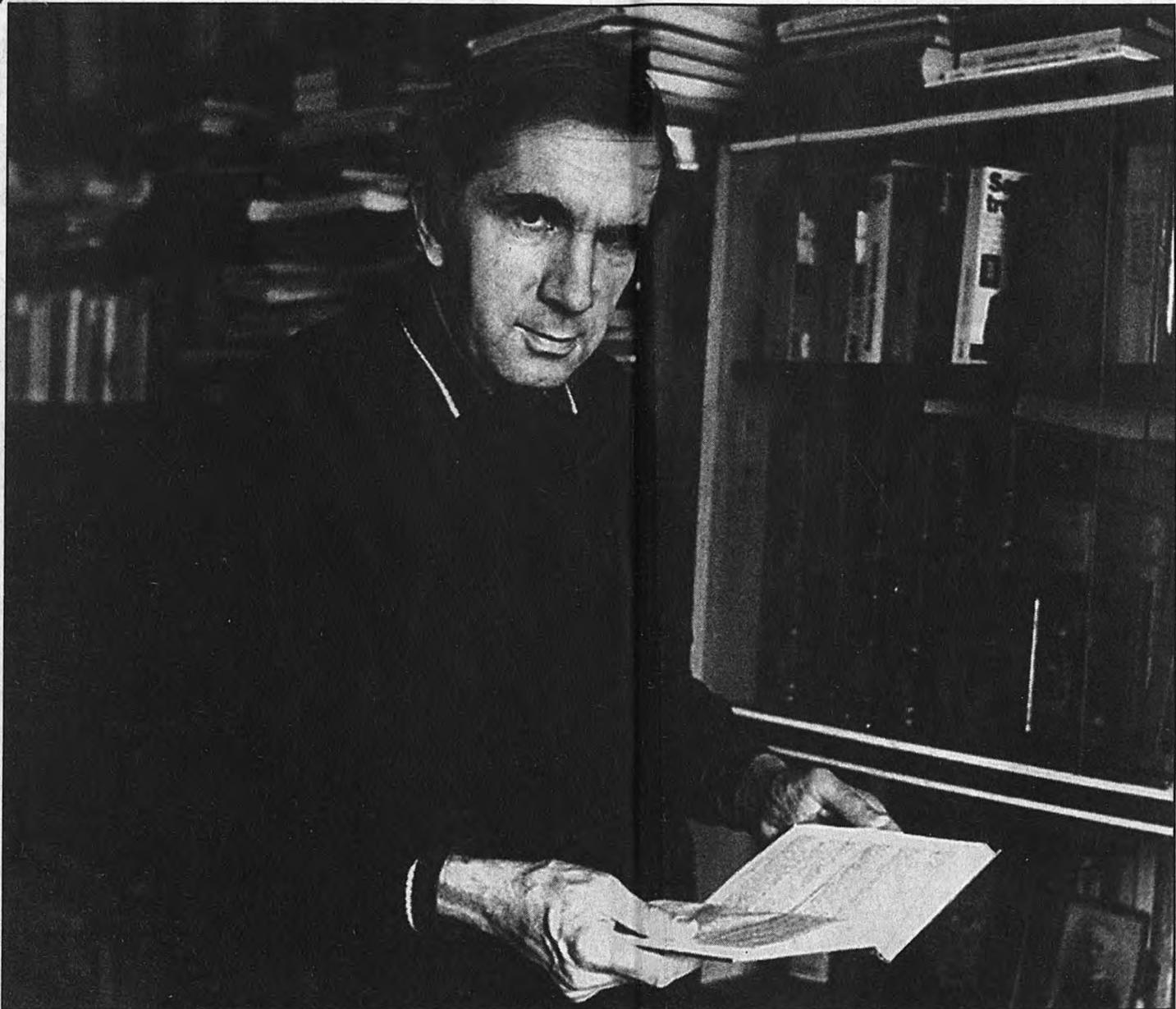
В несколько ином аспекте и с другой точки зрения, но столь же революционно было издание «Игры в бисер» Германа Гессе с предисловием Аверинцева и издание стихотворений Вячеслава Иванова в малой серии «Библиотека поэта» с его статьей.

Уже перечень имен тех, кто привлекал внимание Аверинцева, о ком он писал и кого переводил, — показателен: Брентано, Гессе, Гельдерлин, Освальд Шпенглер, Карл Юнг, Хейзинга, Мандельштам. Это абсолютная экзотика для советского времени, да и сейчас авторы не самые популярные. Не для среднего читателя, так сказать.

То же внимание к тонкой духовной материи проявляется в оригинальных стихотворениях Аверинцева, написанных, конечно, явно не для всех, рассчитанных на внимательное, умное чтение. Как, например, эти провидческие стихи 1993 года:

Молитва о последнем часе

Когда смерть посмеется надо мною,
Как та, что смеется последней,
И сустав обессилит за суставом,
Твоя да будет со мною Сила.
Когда мысль в безмыслии утонет,
Когда воля себя потеряет,
Когда я имя мое позабуду,
Твое да будет со мною Имя.
Когда речам скончанье настанет
И язык глаголавший много
Закоснеет в бессловесности гроба,
Твое да будет со мною Слово.
Когда все минет, что мнилось,
Сновидцу наяву снилось,
И срам небытия обнажится,
Пустоту мою исполни Тобою.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ

«Сергей Аверинцев говорил трудно, а писал замечательно. И почерк был великолепный»

Аза ТАХО-ГОДИ, профессор МГУ:

«Ведь он был мой студент»

Надо сказать, что хотя Сергей Сергеевич и болел последнее время — сообщение для меня было ошеломляющим. Я позвонила и разговаривала еще в декабре с его женой Натальей Петровной. Она говорила, что его должны привезти домой. За неделю до случившегося я видела сон: Сережа — молодой, ясный — переходит дорогу и со мной разговаривает. А ведь он разговаривать не мог. Я позвонила, и Наталья Петровна сказала, что Сережа в субботу скончался...

Удар большой и для меня — особенно. Ведь Аверинцев — единственный человек, который признавал себя учеником Лосева. И когда Алексей Федорович скончался, он написал даже не некролог, а большую статью «Памяти учителя». Сферы интересов Лосева — они нашли отражение в интересах Сережи (пожалуй, все, кроме Византии, Алексей Федорович Византией не занимался). В том числе и религиозные проблемы, отношение католичества и православия.

Ведь это мой студент. Он сразу не поступил в университет. Сначала — на вечернее отделение, а потом уже перевелся на дневное. Я хорошо помню его в то время. Нелепый, неуклюжий, замотан в какие-то шарфы всегда. Он все время болел. Но был пыллив, все время узнавал, какие книжки почитать. Начал приходить к Алексею Федоровичу.

Я помню, как Сережа вместе с Сашей Михайловым регулярно бывали у нас, особенно в то время, когда выходила Философская энциклопедия.

Все обсуждения — статей религиозного характера — проходили в кабинете Алексея Федоровича. Ведь боялись писать, боялись публиковать. А потом уже Сергей активно выступал в разных местах со своими докладами, лекциями. Он первым приобщал к проблемам религиозно-философским.

Он говорил трудно, а писал замечательно. Его книга «Поэтика византийской литературы» написана необыкновенно изящным языком. И почерк был великолепный. У меня сохранилось много его разных открыток. Изящный, несколько стилизованный под старинную вязь — даже не античную, а византийскую — почерк. Он, как и Лосев, считал себя учеником Вячеслава Иванова и поэтому с радостью отозвался, когда у нас в Доме Лосева проходила конференция, посвященная Ивану, и сюда приехал сын поэта — Дмитрий Вячеславович. Аверинцев тогда сделал неожиданный доклад «О юморе у Вячеслава Иванова». В последний раз я с ним говорила год назад, на Страстной неделе. Он говорил, что приедет на лосевскую конференцию и будет читать доклад «Жанр христианского философствования у Владимира Соловьева и его продолжателей в компаративистской перспективе». Это было перед его отъездом в Рим. А 3 мая случились эти тяжкие события. Ведь он пережил клиническую смерть в течение 40 или 50 минут...